

Научная статья
УДК 902:378.4 (571.16)
doi: 10.17223/15617793/514/10

Истоки и этапы формирования научной археологической школы в Томске*

Людмила Юрьевна Китова¹, Владимир Юрьевич Ганенок²

^{1, 2} Кемеровский государственный университет, Кемерово, Россия

¹ lyudmila.kitova@mail.ru

² vova.ganenok.96@mail.ru

Аннотация. Освещена история становления и развития научной археологической школы в ТГУ. Выявлено, что в Томске дважды, в начале 1920-х и в конце 1940-х гг., складывались благоприятные для ее формирования условия, но внешние обстоятельства помешали этому процессу. Установлено, что только в период деятельности В.И. Матюшенко все факторы создания научной школы сложились, а он стал ее лидером. Расцвет этой школы приходится на первую половину 1970-х гг. Определено, что научная школа Л.А. Чиндиной сохранила традиции предшествующей, развивалась с 1976 г. до конца 2000-х гг. В современный период идет становление новой археологической школы во главе с М.П. Чёрной.

Ключевые слова: археология, научная школа, Томский университет, В.И. Матюшенко, Л.А. Чиндина, М.П. Чёрная

Для цитирования: Китова Л.Ю., Ганенок В.Ю. Истоки и этапы формирования научной археологической школы в Томске // Вестник Томского государственного университета. 2025. № 514. С. 88–94. doi: 10.17223/15617793/514/10

Original article
doi: 10.17223/15617793/514/10

Origins and stages of the formation of a scientific archaeological school in Tomsk

Lyudmila Yu. Kitova¹, Vladimir Yu. Ganenok²

^{1, 2} Kemerovo State University, Kemerovo, Russian Federation

¹ lyudmila.kitova@mail.ru

² vova.ganenok.96@mail.ru

Abstract. The article deals with the history of the formation and development of a scientific archaeological school at Tomsk State University (TSU). The authors identify the origins and stages of its preparatory period. It was found that the first stage has a chronological framework of 1882–1922; the second one covers the period of 1940–1968. The study revealed that favorable conditions for the formation of a scientific school in archaeology in Tomsk were formed twice, in the early 1920s and late 1940s, but external circumstances hindered this process. It was not until V.I. Matyushchenko graduated from TSU in 1953 when conditions for the creation of a scientific archaeological school emerged again. Matyushchenko became the head of the university's museum of archaeology and ethnography, resumed the activities of the archaeological club, organized field archaeological research, defended his PhD thesis in archaeology, and developed a broad research program to uncover the ancient history of the forest and forest-steppe Ob region. Matyushchenko rallied young researchers around himself acting as the leader of the archaeological team. He was one of the initiators of the creation of the Problem Research Laboratory of History, Archaeology and Ethnography of Siberia (PRL IAES), and suggested holding the West Siberian Archaeological Conferences (WSAC). The heyday of this school fell on the first half of the 1970s. Nevertheless, Matyushchenko was not satisfied with his position and the work of the PRL IAES, and when he was offered to head the Department of Prehistoric Culture at the newly opened university in Omsk, he moved there in 1976. Matyushchenko's student L.A. Chindina was the successor of his ideas in the research on all periods of the ancient unwritten history of the Ob region's population. In 1976, she headed the Archaeology and Ethnography sector of the PRL IAES and proposed her own research programme. In 1986, she defended her doctoral dissertation and headed the student research laboratory (SRL) "Archaeologist". Under the challenging socio-economic conditions of the 1990s, the establishment of the Department of Archaeology and Local History at TSU in 1991 provided the scaffolding for the scientific archeological school under Chindina. This school, which was developing from 1976 to the late 2000s, adopted the main feature of the previous one as it was based on broad interdisciplinary research. Currently, a new archaeological school is being formed under M.P. Chernaya.

* Результаты исследования обсуждались в рамках XIX Международной Западносибирской археолого-этнографической конференции «Исторический опыт этнокультурного освоения пространств Северной Евразии и сопредельных территорий», состоявшейся 16–18 мая 2024 г. на базе Томского государственного университета.

Keywords: archaeology, scientific school, Tomsk University, V.I. Matyushchenko, L.A. Chindina, M.P. Chernaya

For citation: Kitova, L.Yu. & Ganenok, V.Yu. (2025) Origins and stages of the formation of a scientific archaeological school in Tomsk. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 514. pp. 88–94. (In Russian). doi: 10.17223/15617793/514/10

Введение

Одна из магистральных задач современной отечественной науки – достижение передовых рубежей мировых знаний. По представлению руководства страны, да и научного сообщества создание научных школ считается перспективным для решения подобных задач. Государство старается поддерживать научные школы грантами, национальными проектами. Однако история любой науки показывает, что научные школы создавались и до поддержки их государством, содействие последнего не является необходимым фактором формирования научной школы.

Теоретическая база исследования

В теории археологии существует уже целая серия публикаций, определяющих критерии создания научных школ, среди которых особое значение имеют работы О.М. Мельниковой [1, 2]. Авторы статьи также внесли вклад в разработку теоретических проблем сибирских археологических школ [3–5 и др.]. На наш взгляд, «основой для их формирования были следующие факторы: появления лидера, который вокруг себя объединял учеников, разработка исследовательской программы, над которой трудились разные поколения ученых, сплоченных этим лидером, воспитание и подготовка кадров участниками этого научного коллектива. Безусловно, для развития научной школы необходима поддержка государства, но это было далеко не всегда. Тем не менее история науки показывает, что в XIX–XX вв. важна была научно-образовательная ситуация, на фоне которой будет формироваться научная школа. И Томск этому яркий пример» [6].

Результаты исследования

Благодаря принятию правительством Российской империи решения об основании университета в Томске в 1878 г. в городе стараниями попечителя Западно-Сибирского учебного округа, профессора Казанского университета В.М. Флоринского появился университетский музей археологии и этнографии в 1882 г., который на долгие годы объединил археологов Томска, а иногда и всей Западной Сибири. Музей не стал исключительно хранилищем археологических артефактов, но и служил пространством, где общались преподаватели и студенты, проходили занятия по археологии и этнографии, собрания археологического кружка, что давало возможность привить молодому поколению интерес к археологии.

В докладе на Западносибирской археолого-этнографической конференции (2024) нами было отмечено, что «в Томске был длительный период формирования предпосылок для создания археологической школы,

несколько раз складывались благоприятные обстоянию научного коллектива условия, которые, к сожалению, устранились извне» [6]. Нами определен «первый период – 1882–1968 гг. как предтеча возникновения научной археологической школы. В этом периоде можно выделить два этапа: 1) 1882–1922-е гг. и 2) 1940–1968 гг.» [6].

Первый этап характеризуется накоплением археологических источников и становлением музея археологии и этнографии Томского университета. Томские исследователи не просто проводили археологические разведки и раскопки, но и предлагали новые методы изучения древних памятников. Так, библиотекарь университета С.К. Кузнецова при раскопках Томского могильника впервые использовал более совершенный метод исследования могильных ям: «снимать землю тончайшими слоями горизонтально...», затем каждый слой земли просеивать изобретенным им решетом из кровельного железного листа. На другой сезон железный лист им был заменен на телячью сырьемятую кожу, которая натягивалась на обруч [7. Л. 20, 22–23]. А.В. Адрианов систематизировал ряд археологических коллекций университетского музея и составил описи артефактов. Современные исследователи особо отмечают его качественную работу по изготовлению эстампажей наскальных изображений, обнаруженных им по берегам Енисея и его притоков, затопленных ныне Красноярским водохранилищем. Профессором-зоологом университета Н.Ф. Кащенко в 1896 г. при изучении Томской палеолитической стоянки была применена новая методика планиграфических раскопок поселения.

С открытием историко-филологического факультета (ИФФ) в Томском университете в 1917 г. и эвакуацией преподавателей из Казанского и Пермского университетов в годы Гражданской войны формируется профессионально-образовательное пространство, необходимое для функционирования научной школы [6]. Впервые в ТГУ работают профессиональные археологи, и опять складываются предпосылки для создания научной школы [8. С. 31–51]. Долговременными задачами отличается научная программа С.А. Теплоухова по разработке классификации культур Минусинского края, который совершил первые археологические открытия, работая в ТГУ, и привлек к исследовательскому процессу студентов [9. Л. 61–65]. Однако на роль лидера С.А. Теплоухов не годился, лидером по своим организаторским способностям был С.И. Руденко, но он недолго руководил кафедрой географии, а затем физико-математическим факультетом ТГУ, в конце 1921 г. исследователь был приглашен в Петроградский университет и покинул Томск. Отсутствие средств в государстве и желание подчинить высшее образование в стране марксистской идеологии привели к ликвидации исторического образования. Повсеместно, в том числе и в ТГУ, открываются факультеты

общественных наук (ФОН). Но средств на образование опять не хватало, и в 1922 г. ФОН в ТГУ были закрыты, а археологи уехали в Петроград и Казань. Соответственно и научная археологическая школа за непродолжительное время не сложилась.

Второй этап подготовительного периода начинается в 1940 г. «В 1940-е гг. образовались благоприятные условия для создания археологической школы в Томске: в 1940 г. был открыт исторический факультет в ТГУ; в Томск были переведены спецпереселенцы археолог-антроповед К.Э. Гриневич в 1940 г. и лингвист А.П. Дульzon в 1941 г.; К.Э. Гриневичем была налажена деятельность студенческого археологического кружка, работа аспирантуры по археологии; К.Э. Гриневич и А.П. Дульзон начали с 1944 г. планомерные археологические исследования в регионе. Однако очередная попытка создать долговременный, работоспособный коллектив не увенчалась успехом. Лидер коллектива К.Э. Гриневич был уволен в 1948 г. из ТГУ и уехал из Томска» [6].

После отъезда Гриневича Е.М. Пеняев руководил работой археологического кружка, старостой которого был В.И. Матющенко. Именно последний после окончания в 1953 г. ТГУ стал заведовать музеем истории материальной культуры (МИМК, бывший музей археологии и этнографии), возродил деятельность кружка, руководил археологическими изысканиями в регионе, пробуждал интерес студентов к археологии не только на лекциях и семинарах, но и в археологических экспедициях. В 1960 г. В.И. Матющенко первым среди сибиряков защитил кандидатскую диссертацию по археологии «Неолит и бронзовый век в бассейне р. Томи». Он воспитал целую плеяду талантливых учеников, связавших свою жизнь с наукой [4. С. 7–19], поставил задачу изучить памятники Среднего и Верхнего Приобья от эпохи камня до Средневековья включительно и создать древнюю историю региона на основе вещественных источников. Томское и Нарымское Приобье отличалось слабой изученностью в отличие от Минусинской котловины и Забайкалья. В. И. Матющенко и его ученики восполнили этот пробел. Л.А. Чиндин и Л.М. Плетнёва окончили ТГУ (в 1959 и 1960 г. соответственно) и вскоре начали работать в МИМК ТГУ; появились следующие ученики. Именно научная, педагогическая и организационная деятельность В.И. Матющенко способствовала созданию научной археологической школы. Однако наряду с тем, что в Томске на протяжении 1880–1960-х гг. было создано научно-образовательное пространство, благоприятное для формирования школы, и даже появился лидер в лице В.И. Матющенко, объединяющий вокруг себя учеников, наличие широкого круга авторитетных ученых-историков ТГУ, на наш взгляд, размы вало возможность усиления позиции лидера-археолога и укрепления его положения официально.

В противоположность Томску в Кемерово в эти же годы не было университета и не было музея археологии, но там работал молодой ученый А.И. Мартынов, а поддержка его идей ректоратом местного пединститута обеспечила открытие в 1963 г. при кафедре истории лаборатории археологических исследований и

дала дополнительные ставки для занятия археологией. Правда, попытка превращения этой маленькой лаборатории в 1965–1968 гг. в проблемную научно-исследовательскую не была поддержана Министерством просвещения РСФСР. Вроде бы министр А.И. Данилов сначала не отказывал в ее организации, но потом эта хорошая идея была реализована в Томске [5. С. 204–205]. Возможно, что министр помог своим бывшим коллегам по ТГУ создать проблемную лабораторию, так как создание кафедры археологии в ТГУ не увенчалось успехом.

В 1962 г. под руководством З.Я. Бояршиновой в ТГУ была образована кафедра археологии, этнографии и истории Сибири, но в 1965 г. она была закрыта. Тем не менее в этот период на ИФФ ТГУ появились специализации по археологии и этнографии, была открыта аспирантура по археологии [4. С. 12].

Верхняя граница второго этапа подготовительного периода создания научной археологической школы в ТГУ – 1968 г. Дата обусловлена открытием Проблемной научно-исследовательской лаборатории истории, археологии и этнографии Сибири (ПНИЛ ИАЭС) при Томском университете и ростом археологических исследований, предпринятых В.И. Матющенко и его учениками в Западной Сибири. Владимир Иванович приобрел значительный вес в научных кругах, сплотил вокруг себя молодых сотрудников и студентов. Именно им было предложено создание Проблемной лаборатории по археологии, но инициативу перехватили историки, и В.И. Матющенко вспоминал, «с большим трудом удалось сохранить в структуре лаборатории археологическое и этнографическое направление» [10. С. 27]. Он возглавил сектор археологии и этнографии ПНИЛ ИАЭС. С открытием лаборатории «появилась возможность для целенаправленного, многопланового интенсивного развития научных археологических исследований Сибири» [11. С. 17].

Необходимо отметить, что широкое использование данных этнографии, антропологии, лингвистики, а в последующем при Л.А. Чиндиной и естественных наук – это особенность научной археологической школы в Томске. Эта специфика формируется не случайно. Еще С.И. Руденко и С.А. Теплоухов, будучи в Томске, считали необходимым вести палеоэтнологические исследования, которые бы объединяли археологию, этнологию, антропологию. Затем А.П. Дульзон использовал данные лингвистики и этнографии для осмысливания археологических артефактов. И В.И. Матющенко хорошо понимал ценность такого тандема и поддерживал идеи предшественников. Тем не менее возглавил ПНИЛ ИАЭС не археолог В.И. Матющенко, а историк А.П. Бородавкин. Возможно, сыграли злую шутку прямолинейность и эмоциональность Владимира Ивановича.

В конце 1960-х гг. связали свою судьбу с археологией молодые исследователи В.А. Посредников, В.Д. Славнин, Ю.Ф. Кирюшин, М.В. Аникович и др. В первой половине 1970-х гг. прошла целая серия защит диссертаций, хронологически охватывающая период от неолита до раннего Средневековья включительно: кандидатские диссертации «Нарымско-Томское Приобье в середине I тыс. н. э.» Л.А. Чиндиной в

1971 г., «История еловского населения Среднего и Верхнего Приобья (эпоха поздней бронзы)» В.А. Посредникова в 1973 г., «Томское Приобье в эпоху раннего железа» Л.М. Плетнёвой в 1974 г.; в докторской диссертации «Древняя история населения лесного и лесостепного Приобья (неолит и бронзовый век)» (1974) В.И. Матющенко обобщил материалы 20 лет исследования региона.

Одним из существенных факторов создания научной археологической школы при ТГУ стало проведение Западносибирских археологических совещаний (ЗСАС), которые были направлены на разработку вопросов методологии и методики археологии, координацию археологических исследований в регионе и обсуждение их результатов [12].

Таким образом, в первой половине 1970-х гг. при ТГУ была создана научная археологическая школа во главе с В.И. Матющенко. Формировалась она примерно 20 лет, и пик ее развития пришелся на первую половину 1970-х гг. Кроме того, для складывания научной школы в ТГУ большое значение имела деятельность предшественников конца XIX – первой половины XX в., организация музея археологии и собрание археологических коллекций. Тем не менее лидер научной школы В.И. Матющенко был недоволен нестабильной ситуацией в ПНИЛ ИАЭС, не верил в возможности комплексных исследований в ней, о чем указывал в письме к М.В. Аниковичу [4. С. 14–15]. В Омске открывался университет, и в 1976 г. лидер археологической школы уехал туда в надежде на новые возможности. Выпускников ТГУ активно приглашали в вузы Западной Сибири. В.А. Посредников, В.Д. Славинин, Ю.Ф. Кирюшин уедут в Барнаул в открытый там университет. М.В. Аникович после окончания аспирантуры останется в Ленинграде. В 1975 г. В.И. Матющенко попросит А.И. Мартынова взять на только что открытую кафедру археологии Кемеровского университета своего выпускника Н.М. Зинякова.

Любая научная школа переживает отдельные фазы своего развития. Она как живой организм сначала набирает силу, потом достигает пика своего развития, а затем процесс идет на спад. Видимо, нужны новые люди, новые идеи и новый лидер. Кроме того, в научной школе трудно ужиться нескольким лидерам даже с одной исследовательской программой. Ученники начинают расти, развиваться в научном плане и могут не соглашаться с лидером. Так, не все ученики В.И. Матющенко поддерживали взгляды своего учителя. Е.А. Васильев на ЗСАЭК-2024 предложил в дискуссии обсудить вопрос о том, можно ли считать научной школой сообщество исследователей, если не все ученики следуют идеям учителя. На наш взгляд, роль отдельных, «несогласных» учеников может не носить стремительного разрушительного характера для школы, но «оппозиционеры» могут повлиять на срок существования школы, на ее преемственность.

После отъезда В.И. Матющенко в Омск Л.А. Чиндина возглавила сектор археологии и этнографии ПНИЛ ИАЭС ТГУ, она – истинный последователь своего учителя и в идеях, и в организации Западно-Сибирских археологических совещаний (ЗСАС), которые

при ней в 1978 г. приобрели статус и этнографических (ЗСАЭС).

Одним из первых под руководством Л.А. Чиндиной защитил кандидатскую диссертацию «Бронзовый век Васюганья» Ю.Ф. Кирюшин в 1977 г.

Л.А. Чиндина, как и В.И. Матющенко, стала не только лидером, который обладает знаниями, опытом, организаторскими способностями, достаточными для скоординированной деятельности своих последователей, но она и серьезнейший кабинетный ученый, и неутомимый археолог-полевик. На протяжении 50 лет она руководила Нарымской археологической экспедицией ТГУ. Одним из блестящих археологических комплексов, который Л.А. Чиндина исследовала в течение 20 лет, был Малгет в Колпашевском районе Томской области. Благодаря изысканиям на этом многослойном памятнике она воссоздала историю народов Среднего Приобья на протяжении 5 тысяч лет: с эпохи неолита – III тыс. до н. э., до развитого железного века – XVII в. н. э.

Научные работы Л.А. Чиндиной по кулайской и рёлкинской культурам считаются базисом сибирской археологии [13–15 и др.]. Она рассмотрела вопросы происхождения, историко-культурные связи кулайцев и рёлкинцев, миграционные процессы в Сибири и их последствия. На основе анализа вещественных источников ею были реконструированы социально-экономические отношения в V в. до н. э. – IX в. н. э., религиозные верования рёлкинцев и определена их этническая принадлежность.

По сути, Л.А. Чиндина является продолжателем идей В.И. Матющенко о том, что археолог – это историк, изучающий бесписьменные народы, и он обязан воссоздавать по вещественным данным древнюю историю. Если Владимир Иванович в первую очередь изучал проблемы неолита и бронзового века Среднего Приобья, то Людмила Александровна – культурно-исторические процессы, происходившие в раннем железном веке и Средневековье. Такую задачуставил перед своими учениками В.И. Матющенко: восстановить разные периоды древней истории региона. В 1986 г. Л.А. Чиндина защитила докторскую диссертацию на тему «История Среднего Приобья в V в. до н. э. – IX в. н. э.» [16].

Историко-культурная концепция Л.А. Чиндиной стала определенной исследовательской программой для ее учеников и послужила фундаментом для неформального возникновения и сплочения научного коллектива. На это ясно указывает тематика докторских и кандидатских диссертаций, защищенных под ее руководством [17], а также долговременное руководство ею студенческой научно-исследовательской лабораторией (СНИЛ) «Археолог», созданной в 1986 г.

Тем не менее необходимо отметить, что коллеги-археологи ТГУ занимались разработкой научных проблем, не связанных с исследованиями лидера школы. В круг интересов Е.А. Васильева в первую очередь входили каменный и бронзовый века северотаежного Приобья. В 1989 г. он защитил кандидатскую диссертацию «Энеолит и ранний бронзовый век средне- и северотаежного Приобья» под руководством М. Ф. Косарева [18]. М.П. Чёрная начала заниматься изучением

сибирского русского города, в первую очередь Томского кремля и в 1999 г. также защитила кандидатскую диссертацию «Томский кремль середины XVII–XVIII в.: проблемы реконструкции и исторической интерпретации» [19].

В 1991 г. в ТГУ открывается кафедра археологии и исторического краеведения под руководством профессора А.Т. Топчия, который исследовал историю сибирского крестьянства и казачества в пореформенный период XIX в. Из археологов на кафедре работают три человека на 2,5 ставки (Л.А. Чиндина, Е.А. Васильев, М.П. Черная). Конечно, открытие специализированной кафедры поддержало существование научной школы под руководством Л.А. Чиндиной в 1990-е гг. Она вместе со своими учениками и единомышленниками активно участвовала в крупных федеральных целевых программах и в грантах. Несмотря на трудности экономического порядка, в ТГУ начали развиваться новые направления исследований [20. С. 218–222].

Одной из особенностей развития археологии в университете стало то, что из-за наличия ПНИЛ ИАЭС на специализированной кафедре никогда не работало большое количество преподавателей-археологов. Этим принципиально кафедра ТГУ отличается от кафедр археологии КемГУ и подобной кафедры АлтГУ. Кроме кафедры археологии и исторического краеведения, Проблемной лаборатории и музея археологии и этнографии ТГУ археологи в Томске трудятся и в Томском педагогическом университете, и в областном краеведческом музее. В целом в Томске существует большое, разностороннее по научным интересам сообщество исследователей-археологов, но кафедра археологии и исторического краеведения ТГУ как организационная структура для развития научной археологической школы уступает по численности своим «собратьям» по Сибири. Оптимизация преподавательского состава не пощадила археологов из ТГУ, на сегодняшний день на кафедре осталось 1,5 ставки преподавателей-археологов. Тем не менее какие бы перипетии не происходили, преподаватели-археологи кафедры активно участвуют в полевых исследованиях, публикуют новые материалы, не прекращают находить междисциплинарные интересные темы для проведения традиционных Западно-сибирских археолого-этнографических конференций. Более того, кафедрой археологии и исторического краеведения ТГУ впервые стали заведовать археологи: с 2009 по 2018 г. (с небольшим перерывом) – Е.А. Васильев, с декабря 2018 г. по настоящее время – М.П. Черная. Под руководством Марии Петровны успешно развивается новое направление исследований в ТГУ – археология русского города Сибири [21–23 и др.]. Как преемник школ В.И. Матюшенко и Л.А. Чиндиной она справедливо считает, что русская

археология Сибири, «раскрывая историческую подоплеку событий и процессов, скрытую в овеществленных остатках прошлого... обнажает свою историческую сущность» [24. С. 18]. Работоспособность и инициатива М.П. Черной выводят ее на позиции лидера археологической школы ТГУ. Она получила поддержку и от Института археологии и этнографии СО РАН в организации лаборатории археологических и этнографических исследований Западной Сибири ТГУ – ИАЭТ СО РАН, которой заведует с 2016 г. В 2019 г. М.П. Черная была назначена директором НОЦ «Институт археологии, этнографии и физической археологии» ТГУ.

В современном научоведении в представлении о научных школах отходят от обозначения их городами или научными учреждениями. В первую очередь их создает ученый – харизматическая личность, лидер по своим качествам, предлагающий исследовательскую программу, которая должна объединить коллег и привлечь учеников. В развитии научной археологической школы в ТГУ был некий перерыв на рубеже 2000–2010-х гг., который, на наш взгляд, завершается созданием новой школы под руководством профессора М.П. Черной. Активный лидер есть, исследовательская программа по изучению русского города предложена, структурные подразделения, в рамках которых уже осуществляется эта программа самой М.П. Черной, ее аспирантами и студентами, созданы. Нужны защиты кандидатских диссертаций по заявленной исследовательской программе и поддержка администрации ТГУ.

Заключение

Томск, имея университет, а в нем музей археологии и этнографии, в конце XIX – первой половине XX в. обладал преференциями в развитии археологии перед другими городами Сибири. Определенный вклад в будущее создание школы внесли С.И. Руденко и С.А. Теплоухов, К.Э. Гриневич и А.П. Дульzon. Однако только при В.И. Матюшенко будет создана научная археологическая школа, расцвет которой придется на первую половину 1970-х гг. После отъезда В.И. Матюшенко традиции археологической школы в ТГУ поддерживала Л.А. Чиндина. Научная школа с новой исследовательской программой развивалась под её руководством с 1976 г. до конца 2000-х гг. Затем в силу объективных обстоятельств Л.А. Чиндина отошла от руководства школой. В настоящий момент идет создание школы под руководством М.П. Черной.

Томский государственный университет – один из флагманов высшего образования в Сибири, и мы надеемся, что новая археологическая школа будет длительно и плодотворно развиваться.

Список источников

1. Мельникова О.М. Свердловская научная археологическая школа В.Ф. Генинга (1960–1974 гг.). Ижевск : УдГУ, 2003. 194 с.
2. Мельникова О.М. Научные школы в археологии : автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Ижевск : УдГУ, 2004. 56 с.
3. Китова Л.Ю., Исмайлов Э.Р. Критерии определения научной школы (на примере кемеровской археологической школы) // Современные решения актуальных проблем евразийской археологии : сб. науч. ст. / отв. ред. А.А. Тишкун. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2013. С. 24–26.
4. Ганенок В.Ю., Китова Л.Ю. Томская научная археологическая школа. Период формирования // Теория и практика археологических исследований. 2020. № 4 (32). С. 7–19.

5. Китова Л.Ю., Ганенок В.Ю., Исмайловова Э.Р. Научная археологическая школа А.И. Мартынова: начало формирования // Теория и практика археологических исследований. 2023. Т. 35, № 1. С. 197–212.
6. Китова Л.Ю., Ганенок В.Ю. Истоки и этапы формирования научной археологической школы в Томске // Краткие материалы XIX Международной Западносибирской археолого-этнографической конференции: «Исторический опыт этнокультурного освоения пространств Северной Евразии и сопредельных территорий» (2024 г., Томск, Россия). URL: <http://zaek.tsu.ru/sites/default/files/>
7. Рукописный отдел Научного архива Института истории материальной культуры РАН. Ф. 1. Оп. 1. 1892. Д. 132. Дело Императорской Археологической комиссии о раскопках С.К. Кузнецова на курганном кладбище на р. Яя. 66 л.
8. Китова Л.Ю. История сибирской археологии (1920–1930-е годы): изучение памятников эпохи металла. Новосибирск : Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2007.
9. Государственный архив Томской области. Ф. Р-815. Оп. 1. Д. 89. Отчет географо-антропологической экспедиции в Енисейскую губернию преподавателя С.А. Теплоухова. Л. 61–65.
10. Матюшенко В.И. Триста лет истории сибирской археологии. Омск : Омск. гос. ун-т, 2001. Т. II. 173 с.
11. Чиндина Л.А. Тридцатилетний этап археологии Томского университета // Из истории Сибири. К 30-летию лаборатории. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1998. С. 17–24.
12. Китова Л.Ю., Ганенок В.Ю., Исмайловова Э.Р. Археологические конференции как эффективная форма научной коммуникации (сравнительный анализ двух периодических форумов) // Вестник Томского государственного университета. История. 2020. № 68. С. 5–14. doi: 10.17223/19988613/68/1
13. Чиндина Л.А. Могильник Рёлка на Средней Оби. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1977. 192 с.
14. Чиндина Л.А. Древняя история Среднего Приобья в эпоху железа: Кулайская культура. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1984. 255 с.
15. Чиндина Л.А. История Среднего Приобья в эпоху раннего Средневековья (рёлкинская культура). Томск : Изд-во Том. ун-та, 1991. 184 с.
16. Чиндина Л.А. История Среднего Приобья в V в. до н. э. – IX в. н. э. : автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Томск, 1985. 38 с.
17. Диссертации, написанные под руководством Л.А. Чиндиной // Проблемы археологии и истории Северной Евразии: Сборник, посвященный юбилею Л.А. Чиндиной. Томск : Изд-во Аграф-Пресс, 2009. С. 33.
18. Васильев Е.А. Энеолит и ранний бронзовый век средне- и североатайского Приобья : автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1989. 21 с.
19. Черная М.П. Томский кремль середины XVII–XVIII в.: проблемы реконструкции и исторической интерпретации : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Барнаул, 1999. 20 с.
20. Чиндина Л.А. Археологическое направление исторического факультета ТГУ // Вестник Томского государственного университета. Серия «История. Краеведение. Этнология. Археология». 2004. № 281. С. 218–223.
21. Черная М.П. Томский кремль середины XVII–XVIII в. Проблемы реконструкции и исторической интерпретации. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2002. 187 с.
22. Черная М.П. Русский город Сибири конца XVI – XVIII в. в археолого-исторической ретроспективе : автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Новосибирск, 2007. 42 с.
23. Черная М.П. Воеводская усадьба в Томске. 1660–1760-е гг.: историко-археологическая реконструкция. Томск : Издательский дом «Д-Принт», 2015. 276 с.
24. Черная М.П. Русская археология Сибири: концепции, результаты, перспективы // Культура русских в археологических исследованиях. Омск : Апельсин, 2008. С. 5–26.

References

1. Mel'nikova, O.M. (2003) *Sverdlovskaya nauchnaya arkheologicheskaya shkola V.F. Geninga (1960–1974 gg.)* [The Sverdlovsk Scientific Archaeological School of V.F. Gening (1960–1974)]. Izhevsk: Udmurt State University.
2. Mel'nikova, O.M. (2004) *Nauchnye shkoly v arkheologii* [Scientific Schools in Archaeology]. Abstract of History Dr. Diss. Izhevsk: Udmurt State University.
3. Kitova, L.Yu. & Ismaylyova, E.R. (2013) Kriterii opredeleniya nauchnoy shkoly (na primere kemerovskoy arkheologicheskoy shkoly) [Criteria for Defining a Scientific School (Using the Example of the Kemerovo Archaeological School)]. In: Tishkin, A.A. (ed.) *Sovremennye resheniya aktual'nykh problem evraziyskoy arkheologii: sb. nauch. st.* [Modern Solutions to Current Problems of Eurasian Archaeology: Collection of Scientific Articles]. Barnaul: Altai State University. pp. 24–26.
4. Ganenok, V.Yu. & Kitova, L.Yu. (2020) Tomskaya nauchnaya arkheologicheskaya shkola. Period formirovaniya [The Tomsk Scientific Archaeological School. The Period of Formation]. *Teoriya i praktika arkheologicheskikh issledovanii*. 4 (32). pp. 7–19.
5. Kitova, L.Yu., Ganenok, V.Yu. & Ismaylyova, E.R. (2023) Nauchnaya arkheologicheskaya shkola A.I. Martynova: nachalo formirovaniya [The A.I. Martynov Scientific Archaeological School: The Beginning of Its Formation]. *Teoriya i praktika arkheologicheskikh issledovanii*. 35 (1). pp. 197–212.
6. Kitova, L.Yu. & Ganenok, V.Yu. (2024) Istoki i etapy formirovaniya nauchnoy arkheologicheskoy shkoly v Tomske [The Origins and Stages of Formation of the Scientific Archaeological School in Tomsk]. In: *Kratkie materialy XIX Mezhdunarodnoy Zapadno-Sibirskoy arkheologo-ethnograficheskoy konferentsii: "Istoricheskiy opyt etnokul'turnogo osvoeniya prostranstv Severnoy Evrazii i sopredel'nykh territoriy"* [Brief Materials of the 19th International West Siberian Archaeological and Ethnographical Conference: "Historical Experience of Ethnocultural Development of the Spaces of Northern Eurasia and Adjacent Territories"]. Tomsk. [Online] Available from: <http://zaek.tsu.ru/sites/default/files/> (Accessed: 04.06.2024).
7. Manuscript Department of the Scientific Archive of the Institute for the History of Material Culture, Russian Academy of Sciences. Fund 1. List 1. 1892. File 132. *Delo Imperatorskoy Arkheologicheskoy komissii o raskopkakh S.K. Kuznetsova na kurgannom kladbishche na r. Yaya. 66 l.* [Case of the Imperial Archaeological Commission on the Excavations of S.K. Kuznetsov at the Kurgan Cemetery on the Yaya River. 66 Pages].
8. Kitova, L.Yu. (2007) *Istoriya sibirskoy arkheologii (1920–1930-e gody): izuchenie pamyatnikov epokhi metalla* [History of Siberian Archaeology (1920s–1930s): Study of Metal Age Sites]. Novosibirsk: IAE SB RAS.
9. State Archive of Tomsk Oblast. Fund R-815. List 1. File 89. *Otchet geografo-antropologicheskoy ekspeditsii v Eniseyskuyu guberniyu prepodavatelya S.A. Teploukhova. L. 61–65* [Report of the Geographical-Anthropological Expedition to Yenisei Province by Instructor S.A. Teploukhov. Pages 61–65].
10. Matyushchenko, V.I. (2001) *Trista let istorii sibirskoy arkheologii* [Three Hundred Years of Siberian Archaeology History]. Volume II. Omsk: Omsk State University.
11. Chindina, L.A. (1998) Tridtsatiletniy etap arkheologii Tomskogo universiteta [The Thirty-Year Period of Archaeology at Tomsk University]. In: *Iz istorii Sibiri. K 30-letiyu laboratori* [From the History of Siberia. On the 30th Anniversary of the Laboratory]. Tomsk: Tomsk State University. pp. 17–24.
12. Kitova, L.Yu., Ganenok, V.Yu. & Ismaylyova, E.R. (2020) Arkheologicheskie konferentsii kak effektivnaya forma nauchnoy kommunikatsii (sравнительный анализ двух периодических форумов) [Archaeological Conferences as an Effective Form of Scientific Communication (A Comparative Analysis of Two Periodic Forums)]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Iстория – Tomsk State University Journal of History*. 68. pp. 5–14. doi: 10.17223/19988613/68/1
13. Chindina, L.A. (1977) *Mogil'nik Ryolka na Sredney Obi* [The Ryolka Burial Ground on the Middle Ob]. Tomsk: Tomsk State University.

14. Chindina, L.A. (1984) *Drevnyaya istoriya Srednego Priob'ya v epokhu zheleza: Kulayskaya kul'tura* [The Ancient History of the Middle Ob Region in the Iron Age: The Kulay Culture]. Tomsk: Tomsk State University.
15. Chindina, L.A. (1991) *Istoriya Srednego Priob'ya v epokhu rannego Srednevekov'ya (ryolkinskaya kul'tura)* [History of the Middle Ob Region in the Early Middle Ages (The Ryolka Culture)]. Tomsk: Tomsk State University.
16. Chindina, L.A. (1985) *Istoriya Srednego Priob'ya v V v. do n. e. – IX v. n. e.* [History of the Middle Ob Region from the 5th Century BCE to the 9th Century CE]. Abstract of History Dr. Diss. Tomsk.
17. Anon. (2009) Dissertatsii, napisannye pod rukovodstvom L.A. Chindinoy [Dissertations Written Under the Supervision of L.A. Chindina]. In: *Problemy arkheologii i istorii Severnoy Evrazii: Sbornik, posvyashchenny yubileyu L.A. Chindinoy* [Problems of Archaeology and History of Northern Eurasia: Collection Dedicated to the Anniversary of L.A. Chindina]. Tomsk: Izdatel'stvo Agraf-Press. p. 33.
18. Vasil'ev, E.A. (1989) *Eneolit i ranniy bronzovyy vek sredne- i severnotaezhnogo Priob'ya* [The Eneolithic and Early Bronze Age of the Middle and Northern Taiga Ob Region]. Abstract of History Cand. Diss. Moscow.
19. Chernaya, M.P. (1999) *Tomskiy kreml' serediny XVII–XVIII v.: problemy rekonstruktsii i istoricheskoy interpretatsii* [The Tomsk Kremlin of the Mid-17th–18th Centuries: Problems of Reconstruction and Historical Interpretation]. Abstract of History Cand. Diss. Barnaul.
20. Chindina, L.A. (2004) Arkheologicheskoe napravlenie istoricheskogo fakul'teta TGU [The Archaeological Direction of the History Faculty of Tomsk State University]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal.* 281. pp. 218–223.
21. Chernaya, M.P. (2002) *Tomskiy kreml' serediny XVII–XVIII v. Problemy rekonstruktsii i istoricheskoy interpretatsii* [The Tomsk Kremlin of the Mid-17th–18th Centuries. Problems of Reconstruction and Historical Interpretation]. Tomsk: Tomsk State University.
22. Chernaya, M.P. (2007) *Russkiy gorod Sibiri kontsa XVI – XVIII v. v arkheologo-istoricheskoy retrospektive* [The Russian Town in Siberia from the Late 16th to the 18th Century in Archaeological-Historical Retrospect]. Abstract of History Dr. Diss. Novosibirsk.
23. Chernaya, M.P. (2015) *Voevodskaya usad'ba v Tomske. 1660–1760-e gg.: istoriko-arkheologicheskaya rekonstruktsiya* [The Voivode's Estate in Tomsk. The 1660s–1760s: A Historical-Archaeological Reconstruction]. Tomsk: Izdatel'skiy dom "D-Print".
24. Chernaya, M.P. (2008) Russkaya arkheologiya Sibiri: kontseptsii, rezul'taty, perspektivy [Russian Archaeology of Siberia: Concepts, Results, Prospects]. In: *Kul'tura russkikh v arkheologicheskikh issledovaniyah* [The Culture of Russians in Archaeological Research]. Omsk: Apel'sin. pp. 5–26.

Информация об авторах:

Китова Л.Ю. – д-р ист. наук, профессор кафедры археологии Кемеровского государственного университета (Кемерово, Россия). E-mail: lyudmila.kitova@mail.ru. ORCID: 0000-0003-4769-9819

Ганенок В.Ю. – старший преподаватель кафедры археологии Кемеровского государственного университета (Кемерово, Россия). E-mail: vova.ganenok.96@mail.ru. ORCID: 0000-0003-1760-1593

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

L.Yu. Kitova, Dr. Sci. (History), professor, Kemerovo State University (Kemerovo, Russian Federation). E-mail: lyudmila.kitova@mail.ru. ORCID: 0000-0003-4769-9819

V.Yu. Ganenok, senior lecturer, Kemerovo State University (Kemerovo, Russian Federation). E-mail: vova.ganenok.96@mail.ru. ORCID: 0000-0003-1760-1593

The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 16.09.2024;
одобрена после рецензирования 18.03.2025; принята к публикации 30.05.2025.

The article was submitted 16.09.2024;
approved after reviewing 18.03.2025; accepted for publication 30.05.2025.